
Е. В. Шульгина

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НАРКОТИЗАЦИИ В РОССИИ И СТРАНАХ ЗАПАДА

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6811

Шульгина Елена Викторовна – научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: elena_shulgina@inbox.ru
AuthorID РИНЦ: 903092

Для цитирования: Шульгина Е. В. Современные тенденции наркотизации в России и странах Запада // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 4. С. 196–205. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6811

Аннотация. Целью работы является выделение и анализ главных тенденций современной наркотической ситуации, распространённых в странах Западной Европы, США, Канаде и России, а также обзор сходных и отличительных черт данных тенденций. Опыт зарубежных стран, а также результаты анализа актуальных тенденций наркопотребления необходимо учитывать для выработки оптимальных и эффективных средств воздействия на современную наркоситуацию с целью ликвидации её негативных последствий. В статье рассмотрены мотивы и факторы, способствующие приобщению к наркотизации; феномен нормализации потребления наркотических веществ, а также проблемное выявление современных наркопотребителей в рамках их адаптационных моделей поведения. В статье представлены результаты вторичного анализа материалов опросов трудоспособного населения (2013, 2016, 2017 гг.), а также опроса студенческой молодёжи «Образ жизни студентов: поведенческие риски» (Иваново, Краснодар, Москва, Рыбинск, Чита, Ярославль), проведённых сектором социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН; опроса студентов колледжа в США; опроса студентов высших учебных заведений Канады.

Получены следующие выводы: возраст первых проб смещается к более старшему, что свидетельствует об осознанном обращении к наркотическим веществам уже сформировавшихся личностей; обозначилась тенденция приобщения к потреблению наркотических средств людей в возрасте от 50 лет и старше; самым популярным мотивом приобщения к наркопотреблению является гедонистический мотив – получение удовольствия; продолжает формироваться всё более толерантное отношение к наркопотреблению в силу того, что переход к рекреационному потреблению психоактивных веществ всё больше и больше становится обыденным аспектом жизни, происходит социальная интеграция потребления наркотических веществ, уровень латентности современных моделей наркопотребления продолжает оставаться высоким. Произведён обзор результатов исследований зарубежных учёных, которые следует принимать во внимание при анализе наркотической ситуации в российском обществе и выработке эффективной антинаркотической политики и программы профилактики.

Ключевые слова: наркопотребление, наркотические средства, мотивы, тенденции, нормализация, выявление.

Среди стран Запада в фокусе рассмотрения – США и Канада, т. к. именно в данных странах по результатам анализа выявлено наибольшее сходство целей исследования. Как и в России, основное внимание современных исследователей наркотизма в вышеперечисленных странах сосредоточено на выявлении предикторов наркопотребления – факторов, способствующих приобщению к употреблению наркотических веществ, мотивов первой пробы; на анализе феномена нормализации наркопотребления – растущей лояльности со стороны общества к наркотикам и людям, их употребляющим, превращения практик потребления наркотиков в один из обыденных аспектов повседневной жизни; а также на проблеме выявления современных наркопотребителей ввиду латентности современного наркотизма, позволяющего на протяжении долгого периода скрывать употребление наркотических средств, выполнять социально ожидаемые роли.

Целью данной работы является выделение и анализ сходств и отличий ключевых тенденций, характерных для современных процессов наркотизации в обществах западных стран (США, Канады) и России.

Процесс наркотизации современного общества наращивает темпы, охватывает различные группы населения, становясь угрозой национальной безопасности разных стран по всему миру, диктуя необходимость его всестороннего исследования.

Согласно данным Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA), в Европе и США наибольшее распространение получило употребление каннабиса (марихуаны, гашиша). Наиболее популярно использование каннабиса в форме высушенных листьев, которые можно курить, испарять или добавлять в пищевые продукты, такие как специальные хлебобулочные изделия и шоколад.

В России помимо широкого распространения таких традиционных наркотиков, как каннабис, среди потребителей популярны синтетические наркотические средства, а также сочетанное употребление.

Как на Западе, так и в России нарастает тенденция употребления каннабиса в медицинских целях – для лечения или сокращения симптомов ряда заболеваний и состояний, таких как глаукома, тошнота, некоторые формы боли и некоторые виды эпилепсии.

Что касается возраста приобщения к наркопотреблению, то, согласно данным исследования, проведённого учёными кафедры общественного здравоохранения, программы изучения зависимости и факультета междисциплинарной нейробиологии Сиракузского университета (Нью-Йорк, США), сейчас вероятность начала употребления каннабиса резко возрастает в течение подросткового возраста, до 18–20 лет, с резким снижением после 20 лет. Наиболее высокая распространённость потребления каннабиса приходится на возраст 20 лет [Bergen-Cico, Cico, 2017].

Анализ материалов опросов трудоспособного населения, проведённых сектором социологии девиантного поведения ФНИСЦ РАН (2013 г., N = 1126; 2016 г., N = 1337; 2017 г., N = 1406), выявил, что к потреблению наркотиков в России

приобщаются представители различных возрастных когорт — от подростков до пенсионеров. Возраст первых наркопроб в нашей стране сместился в среднем к 18–24 годам, помимо этого зафиксирована группа приобщившихся к наркопотреблению в возрасте 30–35 лет. Таким образом, можно констатировать осознанное обращение к наркотическим веществам уже сформировавшихся личностей, способных оценить все риски наркопотребления.

Тенденция приобщения к потреблению наркотических средств людей в возрасте от 50 лет и старше подтверждается как отечественными, так и зарубежными исследователями. Эксперты Сиракузского университета подчёркивают увеличение нынешних показателей потребления каннабиса пожилыми людьми, в первую очередь людьми старше 50 лет. Самая высокая распространённость употребления среди людей в возрасте 45–54 и 55–64 лет наблюдается в Соединённых Штатах.

Люди, в возрастных когортах которых осуждается потребление каннабиса, реже его потребляют, независимо от их личного отношения к употреблению, и наоборот. Так, нынешние потребители в возрасте старше 50 лет — это люди, которые достигли совершеннолетия в 1960-е гг. и, таким образом, принадлежат к той когорте, для которой употребление каннабиса было более нормативным, чем для предыдущих поколений.

Также отчасти причиной увеличения потребления наркотиков среди пожилых людей в США и Западной Европе является уменьшение правовых последствий и расширение легального доступа к каннабису [Bergen-Cico, Cico, 2017].

В российских средствах массовой информации также регулярно появляются новости, свидетельствующие о проявлении интереса пожилых людей к наркотикам: «Кубанский пенсионер заявил, что к марихуане его прирассудил попугай. Кубанский пенсионер кормил попугая семенами конопли, а сушёные листья растения покуривал сам...»¹; «В Ртищеве вынесен приговор 60-летней Татьяне Масловой, которая обвинялась в изготовлении наркотиков...»²; «В Ростовской области пенсионер кормил свиней марихуаной. 66-летний житель посёлка Васильевского Каменского района задержан сотрудниками управления ФСКН по Ростовской области за хранение наркотиков...»³; «Кемеровская пенсионерка осуждена за употребление героина с мёдом. Рудничный районный суд г. Кемерово вынес обвинительный приговор 59-летней женщине, которая незаконно сбывала наркотические средства, а также сама употребляла героин с мёдом...»⁴. Однако большинство случаев вовлечённости в наркотизацию людей

¹ РИА Новости. 16 октября 2013 г. URL: <https://ria.ru/20131016/970437955.html#ixzz2hsTTr9ku> (дата обращения: 06.06.2019).

² Информационное агентство «СарИнформ». 13 марта 2014 г. URL: <https://sarinform.ru/news/2014/03/12/121717> (дата обращения: 06.06.2019).

³ Сетевое издание donnews.ru. 15 июня 2015 г. URL: http://www.donnews.ru/V-Rostovskoy-oblasti-pensioner-kormil-sviney-marihuanoy_20471 (дата обращения: 06.06.2019).

⁴ Новости Кузбасса. 7 июля 2015 г. URL: http://kuzbassnews.com/news/kemerovskaya-pensionerka-osuzhdena-za-upotreblenie-geroina-s-medom?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter (дата обращения: 06.06.2019).

пожилого возраста так и остаются невыявленными по причине того, что такие симптомы интоксикации, как спутанность речи, сознания, тремор, нетвёрдая походка, у пожилых людей легко списать на проявления старения организма и наличие сопутствующих заболеваний. Выявление случаев наркопотребления пожилых через социальные проявления также затруднено в силу их социальной изоляции, часто возникающей после завершения трудовой деятельности.

В то же время если в странах Запада, в частности в США, действуют специально предназначенные для пожилых службы социальной и психиатрической помощи, разработаны чёткие программы для специализированных медицинских учреждений, рассчитанные на 28 дней либо на 3 месяца, широко распространены государственные службы социальной помощи и формы социальной поддержки пожилых граждан, то в России, к сожалению, пока такие спецучреждения отсутствуют и меры по их созданию не предпринимаются, а приобщение к наркопотреблению пожилых людей в нашей стране предпочитают рассматривать скорее с позиции исключения, а не как сформировавшуюся тенденцию.

Перейдём к рассмотрению современных мотивов приобщения к употреблению наркотических веществ. Если среди мотивов первых проб до 18 лет доминирует групповой (не выпадать из компании; вслед за остальными), то для включения в наркотизацию после 25 лет преобладают индивидуальные мотивы (повышение работоспособности; желание расширить сознание, обрести новый опыт) [Позднякова, Брюно, 2018а].

Исследователи Университета Луизианы (США) провели работу по изучению разницы мотивов наркопотребления в будние дни и выходные. В рамках данного исследования были опрошены студенты колледжа в количестве 1009 человек, из них употребляющие каннабис (за последние три месяца) в количестве 276 человек.

Мотив повышения активности и социальные мотивы были более распространены в выходные, чем мотивы совладания с эмоциями, соответствия референтной группе и расширения сознания.

Мотив преодоления негативных эмоций более распространён в будние дни, как правило, по причине отсутствия других стратегий преодоления, используемых в выходные, а также большего количества стрессоров, чем по выходным дням. Таким образом, контекст имеет большое значение при рассмотрении связи между мотивами и уровнем наркопотребления [Buckner et al., 2019].

По результатам проведённых исследований было выявлено, что лица, общающиеся о повышенном чувстве безысходности, печали и депрессии, более склонны к рецептурной наркомании. Особенность рецептурной наркомании состоит в том, что отпускаемые по рецепту лекарства принципиально отличаются от других психоактивных веществ, они предназначены для конкретных целей, имеют очевидную пользу для улучшения самочувствия и могут рассматриваться как более безопасные, чем другие наркотики и алкоголь [Papp, Kouros, 2016].

Таким образом, наибольшее распространение получили следующие мотивы потребления: улучшение самочувствия (повысить настроение), совладание с эмоциями (отвлечься от проблем и забот), социальные мотивы (повысить общительность, раскрепоститься), соответствие референтной группе и расширение возможностей (повысить активность, работоспособность, расширить сознание). Кроме того, мотивы улучшения самочувствия и преодоления отрицательных эмоций являются самыми сильными предикторами высокой частоты употребления.

По результатам анализа исследования трудоспособного населения России (2013 г., N = 1126; 2016 г., N = 1337; 2017 г., N = 1406), самым популярным мотивом приобщения к наркопотреблению является гедонистический мотив – получение удовольствия. Также среди наиболее распространённых – мотив повышения самооценки, преодоления стресса, снятия физического и эмоционального напряжения, повышения коммуникабельности [Позднякова, Брюно, 2018б].

Гедонистический мотив в современных реалиях можно рассматривать как процесс адаптации. Современная ситуация в России характеризуется повышенной степенью неопределённости, отсутствием целостной системы твёрдых ценностных ориентиров. Экономический кризис в российском обществе 2014–2016 гг. привёл к снижению уровня благосостояния практически всех слоёв населения, росту рискогенности современных жизненных условий. Неуверенность в завтрашнем дне, страх перед будущим, чувство неопределённости стали неотъемлемой частью повседневной жизни, к которой необходимо адаптироваться. Современное общество можно охарактеризовать как общество риска, в котором адаптационный процесс идёт непрерывно. Стратегии адаптации при этом различны, и каждый делает для себя выбор, какой из них придерживаться. Приобщение к употреблению наркотиков становится одной из стратегий адаптации, направленной на обретение уверенности в способности осуществлять контроль за своей жизнью, быстро и с лёгкостью повышать настроение, получать положительные эмоции, удовольствие «здесь и сейчас», именно тогда, когда в этом есть потребность. Происходит адаптация самого жизненного стиля, моделей поведения к неопределённым условиям среды. В частности, практики наркопотребления становятся частью повседневной жизни.

Одной из наиболее восприимчивых групп населения и в то же время наименее готовой к адаптации в условиях повышения рискогенности среды является молодёжь. Данная группа, придерживаясь той или иной стратегии адаптации, реже строит планы на среднесрочную и долгосрочную жизненную перспективу [Шлыкова, 2016]. Зачастую именно представители молодёжи проявляют склонность к нарушению общепринятых норм, в том числе обращению к наркопотреблению.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи в качестве одной из главных тенденций современной наркоситуации отмечают феномен нормализации потребления наркотических веществ.

В рамках тенденции нормализации потребления наркотиков учёными кафедры социологии Университета Торонто (Торонто, Канада) исследуется социальная интеграция потребления наркотических веществ на примере каннабиса.

К социальному контексту приемлемости наркотиков относится нарастающие тенденции употребления психоактивных веществ в рекреационных целях. Исследователи нормализации наркопотребления утверждают, что переход к рекреационному потреблению психоактивных веществ всё больше и больше становится обыденным аспектом жизни как для потребителей наркотиков, так и для тех, кто не употребляет. Рекреационное употребление наркотиков на сегодняшний день — интегрированная или допускаемая часть повседневной социальной деятельности. Такая практика использования психоактивных веществ отграничена от субкультуры «тяжёлого» употребления наркотиков, наркомании, а также от позиции по отношению к употреблению наркотиков как к фундаментально патологическому или девиантному поведению [Kolar et al., 2018].

Согласно результатам исследования, процесс нормализации остаётся гендерным, т. к. женщины по-прежнему подвергаются более сильной критике за употребление психоактивных веществ. Проведённый опрос канадской молодёжи и молодых взрослых показал, что те, кто проживает в городских районах, в 1,7 раза чаще были текущими потребителями каннабиса. Хотя в отношении риска приобщения к каннабису не было выявлено существенных различий между проживающими в сельской местности и городских районах [Kolar et al., 2018].

Центральный аспект нормализации наркопотребления заключается в социальной адаптации рекреационного употребления наркотиков к традиционной деятельности, как, например, употребление каннабиса при общении с друзьями.

В рамках исследования, проведённого учёными кафедры социологии Университета Торонто, были опрошены 1757 студентов трёх канадских вузов. В результате выявлено, что проблемное употребление каннабиса ограничивается небольшим количеством студентов в этой выборке и составляет всего 10–20% тех, кто использует каннабис ежедневно. Из 23,2% тех, кто употреблял не менее одного дня в предыдущем месяце, среднее число дней употребления составило 7,4. Большинство студентов указали, что употребление каннабиса является приемлемым поведением (N = 1163). Только 14,8% опрошенных сообщили о том, что в их кругу общения все полностью воздерживаются от употребления каннабиса [Kolar et al., 2018].

Тенденция нормализации наркопотребления характерна и для российского общества. В нашей стране также формируется всё более толерантное отношение к потреблению так называемых лёгких наркотиков (производных каннабиса). Эпизодические модели потребления наркотических средств, позволяющие потребителям на протяжении достаточно длительного времени сохранять свой социальный статус, всё чаще рассматриваются в качестве допустимой формы поведения. Так, по результатам опроса студенческой молодёжи «Образ жизни студентов: поведенческие риски» (Иваново, Краснодар, Москва, Рыбинск, Чита, Ярославль; N = 1200), проведённого сектором социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН (2017 г.), было выявлено, что 18% респондентов не считают так называемые новые, дизайнерские синтетические психоактивные ве-

щества опасными («думаю, риск от их употребления минимален, это современные вещества, их стараются делать безопасными, иначе не будет спроса»; «скорее всего, они не опасны, если попробовать их несколько раз и не употреблять постоянно»; «думаю, если они и наносят урон здоровью, то кратковременный, вряд ли возникает психическая зависимость или серьезные последствия») [Позднякова, Брюно, 2018б].

Современный наркопотребитель, «контролирующий» своё потребление наркотических средств, характеризуется нацеленностью на активный образ жизни, достижение успеха в карьере и личной сфере, заботу о своём здоровье. Таким образом, формируется иллюзорное представление о безопасном потреблении наркотических веществ.

Современным моделям наркопотребления присущ высокий уровень латентности. У большинства взрослых потребителей преобладает умеренное, контролируемое использование наркотиков, вследствие чего таких потребителей часто трудно отделить по состоянию здоровья, социальным и экономическим показателям от лиц, которые никогда не пробовали наркотики. Поэтому значительное внимание экспертов как в России, так и за рубежом в последнее время сосредоточено на том, как при существующей латентности наркотизма выявлять потребителей наркотических средств. В частности, одно из исследований сотрудников департамента общественного здравоохранения и эпидемиологии (Университет Далхаузи, Галифакс, Северная Каролина, США) и их коллег из университетов Канады и Австралии также посвящено данной проблеме. Целью их работы являлось рассмотрение концептуальных и измерительных аспектов недостатков в выявлении употребления наркотических средств. Были выделены три ключевые проблемы в нынешних подходах к выявлению наркопотребителей: 1) выявление проблемного употребления каннабиса непропорционально зависит от частоты потребления, а не от вредных последствий; 2) количество, потребляемое в среднем за день, не учитывается при оценке проблемного потребления; 3) скрининг как инструмент для выявления проблемного потребления не включает в рассмотрение контекст употребления наркотиков (социальные контакты и окружающая среда) [Asbridge et al., 2014].

Делается акцент на контекст употребления наркотиков. Исследования показали, что для многих наркопотребителей среда семьи, работы, образования обеспечивает защитные факторы, которые помогают сбалансировать чрезмерное потребление. Имеются также данные, свидетельствующие о том, что местные условия внутри страны могут быть в равной степени важными для посредничества в наркопотреблении, такие как, например, мягкая местная правоприменительная практика и коллективные стратегии потребителей, ориентированные на «контролируемое» потребление.

Результаты проведённого исследования показали, что потребление наркотических веществ формируется чувствительностью к индивидуальной среде потребления, которая помогает определить, где, когда и с кем потребление является целесообразным. В совокупности анализ указывает на необходимость обеспечить контекстно зависимое понимание наркопотребления [Asbridge et al., 2014].

Таким образом, проблема распространения и употребления наркотиков во всём мире продолжает оставаться одной из наиболее актуальных проблем и требует незамедлительных действий для её решения.

Современная наркотизация населения несёт особую опасность, поскольку одной из ключевых её тенденций становится вписывание употребления наркотиков в общий контекст жизни человека. Употребление наркотиков теряет маргинальный характер, становится общепринятой социальной практикой, социокультурной нормой по всему миру. В современном наркопотреблении участвуют практически все слои населения — от подростков до пожилых. Всё большее распространение находит практика «контролируемого» потребления во всех половозрастных группах, обусловленная иллюзией безопасного потребления.

Главное отличие в современной наркотизации западных стран и России заключается в предпринимаемых мерах антинаркотической политики. Если за рубежом антинаркотическая политика основана на признании невозможности полного искоренения потребления наркотических веществ и нацелена скорее на борьбу с негативными последствиями наркотизации как для индивида, так и для всего общества, то в России антинаркотические меры сосредоточены на выработке полного устойчивого отрицательного отношения ко всем видам наркотических веществ и практик их потребления. Кроме того, в нашей стране отсутствуют чёткая система превентивных мер и программы лечения, разработанные для конкретных групп населения.

На основе проведённых исследований в сфере современного наркотизма необходимо выработать оптимальные пути и средства эффективного воздействия на новую наркоситуацию с целью ликвидации её негативных последствий. Учитывая всё большее распространение наркопотребления в различных половозрастных группах современного общества, важно обеспечить базу фактических данных, которая могла бы служить основой для разработки кампаний в области общественного здравоохранения и выработки диагностических критериев, точно отражающих риски, связанные с конкретными формами употребления наркотических веществ.

Дата поступления в редакцию 11.07.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6811

The Current Substance Abuse Trends in Russia and the West

Elena V. Shul'gina

Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: elena_shulgina@inbox.ru

For citation: Shul'gina, E. V. (2019). The Current Substance Abuse Trends in Russia and the West. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. № 4. P. 196–205. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6811

Abstract. This paper selects and analyzes the key trends of current substance abuse that are most widespread in western European countries, the USA, Canada, and Russia, while also reviewing their differences and similarities. Foreign case studies, along with the results of analyzing the most prominent trends of substance abuse, must be accounted for when designing the optimal and most efficient measures for impacting the current drug abuse situation and eliminating its negative consequences. This paper examines the motivations and factors that encourage substance abuse; the phenomenon of substance abuse normalization; and the problems with identifying modern drug addicts that may arise as they try to adapt their behavior. The paper is based on a secondary analysis of several surveys among the working-age population (2013, 2016, 2017), as well as a college youth survey, entitled “The Student Lifestyle: Behavior Risks” (Ivanovo, Krasnodar, Moscow, Rybinsk, Chita, Yaroslavl). All of the above studies were conducted by the deviant behavior sociology sector of the RAS Federal Sociology Research Center. In addition, we considered surveys of college students in the USA and students in higher education in Canada.

The analysis shows that: the age of first drug use is shifting upwards, which signifies that people are consciously deciding to consume addictive substances as mature individuals; there is an emerging trend of people aged 50 and over being introduced to addictive substances; the most popular motivation for consuming such substances is hedonism, i.e. the desire for pleasure; the attitude towards substance abuse is growing more and more tolerant, as introduction to recreational psychoactive drugs is becoming a fact of life and drug use is being integrated into society; modern substance abuse patterns still remain largely latent. We also consider foreign researchers’ insights, which warrant attention as we analyze the situation regarding substance abuse in Russian society and work on an effective anti-drug and addiction prevention policy.

Keywords: drug consumption, drugs, motives, trends, normalization, identification.

REFERENCES

- Pozdnyakova M. E., Bryuno V. V. “Kontroliruemoe” potreblenie narkotikov kak faktor izmeneniya narkosituatsii v sovremennoi Rossii. [«Controlled» drug use as a factor in the changes of the drug situation in modern Russia]. *Vestnik ZabGU*. 2018. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontroliruemoe-potreblenie-narkotikov-kak-faktor-izmeneniya-narkosituatsii-v-sovremennoy-rossii> (Data obraschenija: 27.05.2019). (In Russ.).
- Pozdnyakova M. E., Bryuno V. V. Novye tendentsii narkotizatsii kak riski sotsietal’nogo kharaktera. [New tendencies of narcotization as risks of societal character]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2018. № 24. P. 115–139. URL: https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2018_24/Pozdnyakova,Bruno.pdf (Data obraschenija: 27.05.2019). (In Russ.).
- Shlykova E. V. Adaptatsiya molodezhy k risku: ogranichennost’ resursov i protestnaya aktivnost. [Adaptation of youth to risk: resource limitation and protest activity]. *Put’ nauki*. 2016. № 4 (26). P. 154–157. (In Russ.).
- Asbridge M., Duff C., Marsh D. C., Erickson P. G. Problems with the Identification of «Problematic» Cannabis Use: Examining the Issues of Frequency, Quantity, and Drug Use Environment. *European Addiction Research*. 2014. № 20. P. 254–267.
- Bergen-Cico D., Cico R. D. Age as a Predictor of Cannabis Use. *Handbook of Cannabis and Related Pathologies*. Elsevier Inc. 2017. P. 33–43.
- Buckner J. D., Walukevich K. A., Lewis E. M. Cannabis use motives on weekends versus weekdays: Direct and indirect relations with cannabis use and related problems. *Addictive Behaviors*. 2019. № 88. P. 56–60.
- Kolar K., Erickson P., Hathaway A., Osborne G. Differentiating the Drug Normalization Framework: A Quantitative Assessment of Cannabis Use Patterns, Accessibility, and Acceptability Attitudes among University Undergraduates. *Substance Use & Misuse*. 2018. № 53(14). P. 2339–2349.

Papp L. M., Kouros C. D. Predicting young adults' risk for engaging in prescription drug misuse in daily life from individual, partner, and relationship factors. *Substance Abuse*. 2016. № 38(1). P. 61–68.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Позднякова М. Е., Брюно В. В. (2018а) «Контролируемое» потребление наркотиков как фактор изменения наркоситуации в современной России // Вестник ЗабГУ. 2018. № 7 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontroliruemoe-potreblenie-narkotikov-kak-faktor-izmeneniya-narkosituatsii-v-sovremennoy-rossii> (Дата обращения: 27.05.2019).

Позднякова М. Е., Брюно В. В. (2018б) Новые тенденции наркотизации как риски социального характера // Вестник Института социологии. 2018. № 24. С. 115–139. URL: https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2018_24/Pozdnyakova,Bruno.pdf (Дата обращения: 27.05.2019).

Шлыкова Е. В. Адаптация молодёжи к риску: ограниченность ресурсов и протестная активность // Путь науки. 2016. № 4 (26). С. 154–157.

The article was submitted on July 11, 2019.